На правах рукописи

ЗЕЛЕНСКИЙ Павел Александрович

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Научный руководитель –	кандидат юридических наук, доцент ***Кулапов Виктор Лаврентьевич***
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор ***Цыбулевская Ольга Ивановна***
	кандидат юридических наук, доцент ***Мазуренко Андрей Петрович***
Ведущая организация –	**ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (юридический факультет)**

Защита состоится 27 сентября 2010 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «____» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук О.С. Ростова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы формирования гражданского общества и развития правовой системы современной России вызывают живой интерес как в юридической, так и во многих иных гуманитарных науках. Коренные изменения, происходящие в Российском государстве и обществе, определяют активное стремление к научному исследованию идеи гражданского общества и возможностей ее реализации в нашей стране, с одной стороны, и обусловленных данными процессами необходимых диалектически взаимосвязанных преобразований в российской правовой системе – с другой.

Поскольку и гражданское общество, и правовая система являются причинно взаимосвязанными, необходимыми системными компонентами общественной жизни, развитие одного явления невозможно без адекватного совершенствования другого.

Некоторые авторы, не учитывая этих диалектических отношений, заявляют о необходимости достижения абсолютной независимости гражданского общества от государства (порой даже противопоставляя первое второму). Другие, напротив, монополизируют роль государства в организации общественной жизни.

Реализация таких подходов, с одной стороны, ведет к разрушению системных связей, полной потере демократических рычагов управления общественными процессами со стороны государства, чрезмерному обособлению субъектов гражданского общества, а в итоге – к деградации и застою в развитии политико-правовой системы; с другой стороны – приводит к необоснованным выводам о необходимости усиления вмешательства государства во все сферы общественной жизни, расширения правового регулирования, чрезмерной регламентации общественных отношений в условиях, когда этого не требуется. Практическое воплощение подобных идей может привести к потере социальной активности населения, к вытеснению из массового сознания идеи прав человека и созданию общества «управляемой демократии», при котором только государство определяет систему общественных институтов и закрепляет механизм их функционирования, исключая на практике возможность самоуправления.

Если правовая система закрыта к восприятию информации от гражданского общества, не реагирует на происходящие в нем изменения, общество будет вынуждено постепенно создавать и развивать свою систему регулирования отношений, независимую от правовой системы. Происходит формирование так называемого «теневого права», посредством которого общество, не надеясь на государство, старается удовлетворить свои потребности. Не воспринимая объективно необходимого, консолидирующего и целенаправленного воздействия со стороны государства и правовой системы, оно не в состоянии обес-

печить безопасность и полноценное развитие своих членов, обречено на социальные потрясения и в результате откатывается далеко назад.

Все это обусловливает необходимость всестороннего теоретического исследования механизма взаимодействия гражданского общества и правовой системы в Российской Федерации. Причем в этом механизме важнейшее значение имеют не только и не столько структурные элементы данного механизма, сколько системные связи между ними. Именно эти связи объединяют организационно обособленные элементы в единое целое, координируя и направляя их разноплановую деятельность на достижение единого социально ожидаемого результата с помощью определенных организационно-правовых форм.

На наш взгляд, процесс взаимовлияния гражданского общества и правовой системы необходимо рассматривать в динамике развития, в зависимости от целого комплекса объективных и субъективных обстоятельств повседневной жизни, которые определяют специфику складывающихся на практике форм взаимного воздействия данных явлений. Особое значение при этом следует уделять функциональному назначению каждого из взаимодействующих элементов, набору тех правовых средств, с помощью которых осуществляется их взаимодействие.

Степень научной разработанности темы. Проблемы комплексного взаимодействия гражданского общества и правовой системы в России специально не рассматривались ни на монографическом, ни на диссертационном уровнях.

Обоснование идеи гражданского общества и дальнейшее ее развитие связано с именами Аристотеля, Г. Гегеля, Т. Гоббса, Г. Гроция, Дж. Локка, К. Маркса, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Цицерона.

Вопросам формирования и развития гражданского общества в современной России посвящены работы К.С. Гаджиева, А.А. Гусейнова, Г.Г. Дилигенского, Т.И. Заславской, А.В. Иванченко, И.И. Кального, Б.И. Коваля, А.П. Кочеткова, И.И. Лопушанского, Н.И. Матузова, О.В. Орловой, Ю.М. Резника, К.А. Струся, А.С. Федотова, О.И. Цыбулевской, В.Е. Чиркина и других ученых.

Значительную роль в исследовании отдельных институтов гражданского общества в нашей стране сыграли труды отечественных ученых-конституционалистов С.А. Авакьяна, В.Т. Кабышева, В.В. Комаровой, В.О. Лучина, Л.А. Нудненко, В. Н. Руденко, Б.С. Эбзеева.

Разработкой понятия правовой системы в его современной трактовке занимались Р. Давид, Л. Фридмэн, М.П. Голдинг. Существенный вклад в развитие учения о правовой системе внесли авторские концепции Дж. Раза и Дж. Харриса, оригинальностью идей в этой сфере отличаются М. Ван де Кершов, Ф. Ост.

Среди отечественных исследователей правовой системы можно выделить работы С.С. Алексеева, А.М. Васильева, Н.И. Матузова, С.В. Полениной, В.Н. Синюкова, В.В. Сорокина, Л.Б. Тиуновой, Ю.А. Тихомирова.

Объектом диссертационного исследования является становление и функционирование гражданского общества в современной России, опосредованное адекватным влиянием ее правовой системы.

Предметом исследования выступают формы взаимного воздействия гражданского общества и правовой системы, объединяющиеся в особый механизм, обеспечивающий устойчивое и прогрессивное развитие общества, удовлетворение потребностей и интересов всех его представителей.

Цель данной работы состоит в проведении комплексного теоретического исследования проблем взаимодействия гражданского общества и правовой системы в Российской Федерации. В процессе исследования существующих форм взаимного воздействия рассматриваемых систем, на основе учета многообразных связей их структурных элементов, выявленных проблем, тормозящих их становление и совершенствование, должны быть разработаны перспективные модели взаимного влияния гражданского общества и правовой системы, отвечающие современным потребностям социума и государства.

Для достижения поставленной цели диссертационного исследования определены следующие **основные задачи:**

– провести анализ имеющейся научной литературы о понятии, структуре и особенностях формирования гражданского общества и правовой системы России;

– дать общую характеристику уровня развития гражданского общества и правовой системы современной России;

– определить содержание механизма взаимодействия гражданского общества и правовой системы;

– провести классификацию форм воздействия гражданского общества на правовую систему;

– проанализировать уровень развития институтов прямой и представительной демократии, а также вспомогательных институтов гражданского участия в управлении обществом в нашей стране, выявить недостатки законодательного регулирования соответствующих институтов, проблемы, возникающие в процессе их реализации, предложить варианты совершенствования законодательства и политико-правовой практики в этих сферах;

– определить направления воздействия институтов прямой и представительной демократии, вспомогательных форм гражданского участия в управлении обществом на отдельные элементы правовой системы; уровень их возможного и действительного воздействия на правосознание, право и юридическую практику в России;

– выделить функциональное назначение существующих форм воздействия гражданского общества на правовую систему;

– провести классификацию форм обратного воздействия правовой системы на гражданское общество;

– определить функциональное назначение и системные связи форм воздействия правовой системы на гражданское общество;

– предложить возможные варианты взаимного воздействия гражданского общества и правовой системы в Российской Федерации в целях максимального удовлетворения потребностей всех субъектов гражданского общества и эффективного функционирования правовой системы России.

Методологическую базу исследования составили концептуальные положения диалектико-материалистического метода познания, иные общенаучные и специальные методы исследования, выработанные наукой, апробированные практикой и логикой данного научного исследования. В их числе исторический, системный, структурно-функциональный, синергетический, сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Теоретической основой исследования послужила специальная юридическая литература как общетеоретического характера, так и отраслевой направленности отечественных и зарубежных авторов. Диссертантом также использовалась историческая, социологическая и философская литература.

Эмпирическая основа исследования выражается в материалах политической и юридической практики становления и развития гражданского общества и правовой системы России и зарубежных стран, официальных статистических данных, результатах социологических опросов населения, докладах Общественной палаты РФ.

Нормативная основа исследования включает действующее федеральное, региональное и местное законодательство РФ, а также обобщенный политико-правовой опыт в той мере, в которой он способствовал исследованию законодательного регулирования соответствующих отношений в последние годы, нормативные правовые акты СССР, международно-правовые акты и акты отдельных государств в процессе сравнительного анализа.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена постановкой проблемы, а также намеченными задачами и заключается в том, что диссертация представляет собой первое комплексное монографическое исследование форм взаимного воздействия гражданского общества и правовой системы в современной России и используемых при этом политико-правовых средств. На основе выявленных особенностей механизма формирования и развития гражданского общества и правовой системы России проводится анализ их взаимодействия на уровне как отдельных элементов, так и системы в целом. Дается критическая оценка характеру взаимодействия, сложившемуся в современных условиях, выявляются позитивные средства и способы взаимодействия рассматриваемых систем, которые должны быть положены в основу их перспективного развития.

На защиту выносятся следующие **основные теоретические положения**, идеи и выводы:

1. Диссертант доказывает, что гражданское общество и правовая система – взаимозависимые системы, способные плодотворно развиваться лишь в едином диалектическом взаимодействии.

2. Содержание механизма взаимодействия гражданского общества и правовой системы составляют этапные процессы последовательного их воздействия друга на друга, выражающиеся в различных относительно обособленных формах, в ходе реализации которых происходит изменение состояния гражданского общества и правовой системы.

3. Автором предложен механизм взаимодействия гражданского общества и правовой системы, основные элементы которого, отражая структурный состав данных явлений, реализуются в институтах прямой и представительной демократии, вспомогательных формах гражданского участия, а также национально ориентированных, исторически сложившихся и сбалансированных между собой формах действующего права, способах и средствах юридического воздействия, отражающих правосознание населения и потребности повседневной юридической практики.

4. Отмечается, что система форм, средств и способов взаимодействия гражданского общества и правовой системы носит конкретно-исторический характер, который определяется степенью возможностей, а также спецификой целей и задач, стоящих перед социальной системой на определенном этапе ее развития.

5. Подчеркивается, что использование различных форм воздействия гражданского общества на правовую систему и правовой системы на гражданское общество является необходимым условием эффективной организации гражданского общества и правовой системы и гарантом их устойчивого и прогрессивного развития.

6. Дается авторская классификация форм воздействия гражданского общества на правовую систему в зависимости от степени их значимости для общества и соответственно опосредованности той или иной формы воздействия с помощью правовых средств, а также в зависимости от своеобразия субъекта воздействия.

7. Воздействие основных структурных элементов правовой системы (правосознания, права и юридической практики) должно носить системный, комплексный характер, отражая менталитет населения и накопленный международно-правовой опыт.

8. Исходя из особенностей структуры правовой системы и функционального назначения основных ее компонентов, автором выделяются такие формы воздействия правовой системы на гражданское общество, как идеологическая, регулятивная и деятельностно-правовая.

9. Предлагаются меры по обеспечению открытости правовой системы, должного восприятия и закрепления в официальном праве основных прогрессивных положений неофициальных регуляторов; в

то же время выделяются средства предупреждения и пресечения развития нежелательных для общества правил и приемов регулирования отношений, устанавливаемых определенной социальной группой. При этом обращается внимание на то, что устанавливаемый гражданами общественный порядок может быть порой более прогрессивным и действенным, чем правопорядок.

Научная и практическая значимость работы. Содержащиеся в диссертации выводы, обобщения и предложения призваны способствовать дальнейшему совершенствованию механизма взаимодействия гражданского общества и правовой системы, поиску, выявлению и практическому внедрению наиболее удачных моделей, средств и способов этого взаимного воздействия.

Теоретический анализ проблем, составляющих предмет диссертации, проведен во взаимосвязи с практикой социально-экономических, политических, правовых преобразований в российском обществе.

Результаты диссертационной работы можно использовать в научных исследованиях, а также в учебном процессе при преподавании курса теории государства и права и некоторых отраслевых юридических дисциплин, в частности конституционного, муниципального права, при подготовке лекций, проведении семинарских занятий, консультаций, при написании курсовых и дипломных работ по данной тематике, а также в правовом воспитании населения. Содержание выполненной работы представляет определенный интерес для работников государственного аппарата, избирательных комиссий, общественных палат и органов местного самоуправления.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в нормотворческой деятельности и в процессе правореализации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в опубликованных статьях, обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Отдельные идеи диссертационного исследования докладывались на международных научно-практических конференциях: «Развитие и взаимодействие социальных субъектов в современной институциональной среде» (Саратов, 10–12 октября 2008 г.), «Стабильная конституция – основа эффективного государства» (Саратов, 18–19 декабря 2008 г.); всероссийских научно-практических конференциях: «Современная юридическая наука и правоприменение» (Саратов, 28–29 мая 2009 г.), «Актуальные проблемы нормотворчества» (Саратов, 6 октября 2009 г.), а также на заседании круглого стола, проведенного ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» на тему «Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности» (Саратов, 25 марта 2009 г.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования и включает введение, три главы и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность, определяется степень научной разработанности проблемы, указываются объект и предмет, цели и задачи исследования, излагаются методологическая, теоретическая, эмпирическая и нормативная основы работы, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, а также приводятся данные об апробации его результатов.

Первая глава «Особенности формирования гражданского общества и национальной правовой системы России в условиях современности» состоит из двух параграфов. Глава носит преимущественно вводный (исходный) характер и призвана систематизировать и обобщить имеющиеся знания о гражданском обществе и правовой системе, а также обозначить основные особенности формирования и развития гражданского общества и правовой системы в современной России. Освещение данных вопросов объясняется необходимостью использования соответствующих понятий и представлений, а следовательно, четкой ориентации в их происхождении и содержании в ходе дальнейшей работы в соответствии с предметом исследования.

Первый параграф первой главы ***«Развитие представлений о гражданском обществе. Формирование гражданского общества в России»*** посвящен анализу подходов к пониманию гражданского общества, представленных в отечественной и зарубежной науке; выделению основных характерных черт формирования гражданского общества в России.

При классификации этапов развития представлений о гражданском обществе автором выделяются основные научные позиции, начиная с момента зарождения самой идеи в Античную эпоху и до наших дней. Представлено развитие и зарубежной (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Г. Гегель, К. Маркс, Ю. Хабермас, А. Арато, Дж. Коэн), и отечественной (П. И. Пестель, Б.Н. Чичерин, Н.М. Коркунов, К.С. Гаджиев, Н.И. Матузов, Ю.М. Резник, В.Е. Чиркин и др.) мысли в теории гражданского общества.

В современной науке сложились противоположные подходы к пониманию гражданского общества. В зависимости от возможной специфики его взаимоотношений с государством делаются различные выводы о необходимости приоритета одной из рассматриваемых систем («гражданское общество – государство») над другой. Крайние позиции этих подходов выражаются в следующем: одни ученые понимают под гражданским обществом частную сферу социума, абсолютно независимую от государства (даже противостоящую ему), заявляют о полном приоритете индивидуальных интересов; другие обосновывают необходимость формирования общественных институтов под жестким

контролем государства, выделяют решающую роль государственной власти в формировании гражданского общества.

В свою очередь, в рамках подхода, отдающего приоритет гражданскому обществу, дополнительно можно выделить социально-политическую и экзистенциальную точки зрения. Сторонники первой (традиционной) позиции (Г.Г. Дилигенский, Т.И. Заславская, А.А. Галкин и др.) рассматривают гражданское общество как систему отношений и организаций, действующих относительно независимо от государства и способных влиять на него. Сторонники второй трактовки (А.Н. Аринин, Б.И. Коваль, М.Б. Хомяков и др.) понимают под гражданским обществом совокупность субъектов, обладающих внутренней свободой, ответственностью и гражданским духом.

Представляется, что социально-политический и экзистенциальный подходы должны использоваться в единстве, дополняя, а не отрицая друг друга. По мнению диссертанта, гражданское общество представляет собой систему субъектов и общественных институтов, связанных между собой нормами и отношениями социального характера по поводу удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей и интересов. Такое определение объединяет основные критерии социально-политического и экзистенциального подходов в понимании гражданского общества. Принципиальным моментом является связанность различных субъектов и общественных институтов социальными нормами – правовыми, моральными и другими, которые скрепляют, балансируют и консолидируют общество, позволяя передавать новым поколениям традиции предков. Это – необходимые условия поступательного развития гражданского общества. От того, какие социальные нормы в нем действуют, будут зависеть и складывающиеся между субъектами отношения и соответственно удовлетворение их индивидуальных и коллективных потребностей и интересов.

На наш взгляд, главными структурными элементами гражданского общества являются личность, социальные институты (семья, школа, церковь, общественные объединения, политические партии, профсоюзы, независимые СМИ, институты представительной и непосредственной демократии, собственность), социальные группы, социальные нормы, отражающие идеологию и интересы субъектов и возникающие на их основе общественные отношения.

Автор анализирует исторические особенности формирования гражданского общества в России. Приводятся различные точки зрения о том, какой период можно считать временем создания реальных условий для зарождения гражданского общества. Предпочтительна позиция, берущая за отправную точку развития гражданского общества в России период реформ Александра II, в обоснование чего обозначается ряд факторов, в частности самоорганизация населения посредством земств. В последующем историческом развитии одним из серьезных

факторов становления гражданского общества в России можно назвать развитие парламентаризма в начале XX века.

Научная позиция о «прерывании» развития гражданского общества в нашей стране в период советской власти, на взгляд диссертанта, не совсем справедлива. Подобный вывод можно сделать, основываясь лишь на социально-политическом подходе, с экзистенциальной же точки зрения можно сказать, что и во время тоталитарных (авторитарных) режимов люди, обладая внутренней свободой и гражданским духом, ищут пути и способы выразить собственную, независимую от государства позицию.

Особое внимание в контексте предмета диссертационного исследования уделяется формированию гражданского общества в современной России. Обосновывается негативное воздействие на этот процесс либерально-радикальной идейно-политической трактовки гражданского общества, получившей широкое распространение в нашей науке и политической практике в 90-е годы прошлого века. При этом гражданское общество рассматривалось как полный аналог «общества рыночной демократии», с максимально ограниченными возможностями государства регулировать социальные процессы. Тем самым получали воплощение крайности либерально-индивидуалистических принципов с их разъединением и превращением индивидов в не связанные друг с другом социальные «атомы», которые, в свою очередь, стремятся только к материальному успеху.

Во многом именно ошибочность данных исходных теоретических установок привела Россию к глубочайшему культурному и политическому кризису, что и повлекло за собой массовую дезориентацию, утрату идентификаций как на индивидуальном уровне, так и на уровне общества в целом. Современные российские представления о гражданском обществе чаще всего базируются на отказе от анализа социокультурных факторов в пользу факторов социально-экономических и социально-политических. Но, обосновывая приоритет индивидуальных интересов, пренебрегая традиционными для страны нормами и ценностями, данные представления оказываются объективно направленными на разрушение механизмов обеспечения целостности общества.

Некоторым отечественным авторам гражданское общество видится как некая негосударственная общественная реальность, противостоящая государству, своеобразное «общество в обществе», общество с государством и общество без государства, сфера, находящаяся вне непосредственной деятельности государства, «общество, способное защищать свои интересы вне и помимо государства» (И.И. Кравченко, Д.М. Шабунин и др.).

Диссертант поддерживает позицию ученых, полагающих: если идеи противостояния гражданского общества государству воплотятся на практике, «то в России не будет ни сильного государства, ни динамично развивающегося общества, а будет бессильное государство и

ненавидящие его граждане, которые в своих высказываниях будут говорить не гордое “мое Отечество”, “мое государство”, а употреблять уничижительное выражение типа “эта страна”» (В.А. Затонский). В современных условиях система «государство – гражданское общество» выходит на иной, мало соответствующий классическим представлениям уровень взаимодействия, характеризующийся, в частности, определенным регулированием со стороны государства рыночных отношений (О.И. Цыбулевская). Наглядным примером необходимости активизации организующей роли государства является мировой финансовый кризис.

Данная позиция, однако, не означает необходимости вмешательства государства во все сферы гражданского общества. Напротив, государство должно создавать определенные возможности для саморегулирования общества, воспринимать исходящие от него сигналы об изменении вектора общественного развития. А для этого необходимо сильное, зрелое гражданское общество с разветвленной системой общественных институтов.

В диссертационном исследовании рассматриваются вопросы развития отдельных элементов гражданского общества в России, их значимость в складывающемся механизме влияния гражданского общества на государство и действующую правовую систему. Проблемы развития личности как центрального элемента гражданского общества анализируются в свете реализации принципа взаимной ответственности государства и личности. Затрагиваются проблемы низкого жизненного уровня населения, формирования «среднего класса». Отмечается важность в становлении гражданского общества таких социальных институтов, как политические партии, институты представительной и непосредственной демократии, некоммерческие организации (НКО) и др., раскрываются некоторые особенности их развития в России.

Говоря, в частности, об оптимизации деятельности НКО, обосновывается необходимость определенного государственного контроля за их деятельностью, с одной стороны, и создания режима наибольшего благоприятствования для развития социально полезных объединений – с другой. В целях конструктивного взаимодействия с властью, распространения положительного опыта работы НКО, налаживания механизмов согласования интересов различных социальных групп необходима организация и развитие определенных общественных структур как на федеральном, так и на региональном уровне (Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ и т.д.).

Второй параграф первой главы ***«Понятие и структура правовой системы. Особенности ее развития в России»*** посвящен уяснению содержания понятия правовой системы, ее структуры, а также анализу основных особенностей развития правовой системы современной России.

В зарубежной науке можно условно выделить два основных подхода к восприятию категории «правовая система»: узкий – отождествляющий право и правовую систему (Э. Бланкенбург); широкий – раз-

граничивающий эти понятия и включающий в структуру правовой системы помимо права иные элементы (Л. Фридмэн). В диссертации раскрываются критерии классификации правовых систем на «моментальные» и «немоментальные» (Дж. Раз, Дж. Харрис), рассматривается понимание правовой системы в контексте теории правового аутопойезиса (М. Ван де Кершов и Ф. Ост).

Отечественные исследования правовой системы базируются на двух основных позициях. Для первой характерно отождествление правовой системы только с формами проявления права – правовыми нормами, правоотношениями и правосознанием (С.С. Алексеев, Л.Б. Тиунова и др.). Вторая позиция выражается в том, что правовая система отражает все правовые явления, существующие в обществе, всю правовую действительность (Н.И. Матузов, В.Н. Княгинин и др.).

Диссертант, анализируя особенности правовой системы, исходит из следующего представления о её структуре: право (в его нормативном понимании) как определяющий, центральный элемент правовой системы, правосознание как совокупность правовой идеологии государства и правовой психологии его жителей, юридическая практика как правовая деятельность, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом. Эти составляющие по сути систематизируют и концентрируют в себе подавляющее большинство правовых явлений. В работе постулируется: основным звеном правовой системы является именно право, а никак не субъект права (прежде всего, личность), как считают некоторые авторы (С.И. Архипов, А.П. Семитко и др.). Предлагая поместить субъекта права в центр правовой системы и наделить его возможностью самостоятельно, независимо от государства определять свои права, тем самым противопоставляется государство личности, что недопустимо.

Вышесказанное, однако, не исключает применения к исследованию правовой системы синергетических принципов. Диссертант солидарен с В.В. Сорокиным в том, что нестабильное развитие любой правовой системы переходного периода, в том числе и российской, во многом связано с недостаточным использованием механизмов самоорганизации и обусловлено влиянием внешних, порой случайных факторов.

Характеризуя современное российское право, диссертант уделяет особое внимание анализу состояния системы законодательства. Отмечаются ее недостатки: громоздкость, наличие множества пробелов, мертворожденных, не отражающих потребностей общества абстрактно-теоретических конструкций, коллизионных и недействующих правоположений.

Среди особенностей системы российского права, помимо прочего, выделяется формирование в последние годы большого количества новых отраслей права, необоснованное размывание границ между частным и публичным правом, выражающееся в чрезмерном проникновении частноправовых институтов в публичные отрасли права (соотно-

шение гражданского и земельного права) и активном вторжении публичного (административного) права в сферу частного.

Отсутствие до последнего времени внятной государственно-правовой идеологии, насаждение многих чуждых для россиян западных образцов поведения привели к образованию некоего вакуума в сознании людей: старые ценности рушатся, новые лишь начинают формироваться. В этих условиях развивается деформация правосознания людей – правовой идеализм, правовой нигилизм и т.д. Идеологическими просчетами во многом объясняется появление различных сектантских, экстремистских, фашистских и иных радикальных организаций. Эти и другие факторы в конечном счете привели к возрождению в общественном сознании национальных патерналистско-этатистских ценностей, идеи «сильной власти», с которыми люди стали связывать свои надежды на социальную защищенность и стабильность.

Говоря о юридической практике как составляющей правовой системы России, автор не преследует цели комплексного, всестороннего исследования ее особенностей, а останавливается лишь на некоторых проблемных аспектах развития правотворческой, правореализационной, правоинтерпретационной деятельности.

Так, рассматривая особенности правотворческого процесса в Российской Федерации, отмечается подверженность его мощному воздействию различных лоббистских групп. Данное явление, изначально находясь в правовом поле и представляя собой эффективный способ легальной борьбы за содержание права, в нашей стране не без основания связывается с коррупцией.

Существующие проблемы в сфере правореализации во многом объясняются пороками действующего законодательства (наглядным примером является Жилищный кодекс РФ), недостаточной профессиональной подготовкой правоприменителей и низким уровнем правовой культуры граждан. Формы реализации права должны восприниматься двусторонне: во-первых, как необходимый для поступательного развития общества долг, выраженный в ограничении пределов возможного поведения (соблюдение правовых норм) и выполнении обязанностей перед государством и обществом (исполнение правовых норм); во-вторых, как предоставленные государством возможности для проявления инициативы в обеспечении своих потребностей и интересов, связанной с осуществлением субъективных прав (использование правовых норм).

Правоинтерпретационная практика рассматривается как важная составляющая в повышении эффективности правоприменительной практики, испытывающей серьезные трудности в связи с пробельностью и коллизионностью права переходного периода.

Вторая глава «Формы воздействия российского гражданского общества на национальную правовую систему» состоит из трех параграфов.

В начале главы раскрывается содержание механизма взаимодействия гражданского общества и правовой системы, которое, на наш

взгляд, составляет этапные процессы последовательного их воздействия друга на друга, выражающиеся в различных относительно обособленных формах, в ходе реализации которых происходит изменение состояния как правовой системы, так и гражданского общества в целом.

Формы взаимодействия гражданского общества и правовой системы представляют собой инструментально обособленные, отражающие их структуру этапные элементы единого механизма взаимовлияния данных явлений, которые определяют состояние и перспективы развития общественной жизни. Таким образом, отмечается необходимость в рамках настоящей работы провести классификацию и исследование форм взаимного воздействия гражданского общества и правовой системы.

Первый параграф второй главы ***«Видовая характеристика основных форм воздействия гражданского общества на правовую систему»*** посвящен выработке оснований классификации и краткой характеристике форм воздействия российского гражданского общества на национальную правовую систему.

На наш взгляд, активное взаимодействие гражданского общества и правовой системы наиболее полно отражает классификация форм воздействия гражданского общества на правовую систему *в зависимости от характера и степени их социальной значимости* и соответственно урегулированности той или иной формы воздействия с помощью правовых средств. В рамках этой классификации все формы воздействия гражданского общества на правовую систему можно разделить на *формы, имеющие политико-правовое значение,* и *формы, не имеющие политико-правового значения.*

Имеющие политико-правовое значение формы воздействия, в свою очередь, могут быть с *правовым* или *противоправным содержанием.*

Формы воздействия гражданского общества на правовую систему, имеющие правовое содержание, реализуются в тех случаях, когда использование входящих в их рамки средств и инструментов воздействия предусматривается действующим законодательством, а применение их происходит согласно установленному в законе порядку. К *основным формам* такого воздействия относятся институты прямой и представительной демократии. Кроме того, выделяются *вспомогательные формы* – это формы гражданского участия в управлении обществом: публичные мероприятия, обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления и другие.

Реализация форм воздействия гражданского общества на правовую систему, имеющих противоправное содержание, сопровождается использованием средств и инструментов воздействия, противоречащих предписаниям и смыслу действующего права. Диссертантом предлагается следующая классификацию таких форм:

1) *формы воздействия, изначально имеющие правовое содержание* (то есть предусмотренные действующим законодательством), но посредством использования в процессе их реализации противоправных методов

трансформирующиеся в противоправные формы воздействия (выборы, проведенные с нарушением избирательного законодательства и т.д.);

2) *изначально имеющие противоправное содержание формы воздействия* субъектов гражданского общества на правовую систему, выражающиеся в «неофициальном праве» общества, содержание которого противоречит действующему праву. Это и существующее параллельно с официальным «неофициальное право», и различные проявления негативного «неофициального права», включая такую его разновидность, как «теневое право», без преувеличения ставшее настоящей угрозой поступательному развитию отечественной правовой системы, в особенности его правоприменительного блока.

Определяя формы, не имеющие политико-правового значения, автор имеет в виду формы воздействия гражданского общества на правовую систему, не урегулированные правом, но в то же время и не противоречащие правовым установкам. Такое воздействие осуществляется в основном посредством норм морали и нравственности, существующих в конкретном обществе в тот или иной период.

К не имеющим политико-правового значения формам воздействия следует отнести и определенную часть положительного «неофициального права» общества, под которым понимается сложившийся в обществе (сообществе) порядок регулирования отношений, устанавливаемый самими их участниками без санкции на то государства. Этот порядок либо прописывает нормы поведения субъектов в новых, только зарождающихся общественных отношениях, еще не урегулированных правом, либо существует параллельно с принятыми государством правовыми нормами в этой сфере. В последнем случае устанавливаемый обществом порядок в соответствии с приведенной выше классификацией относится к противоправной форме воздействия. В то же время порядок регулирования вновь появившихся отношений не будет иметь юридического значения, поскольку не определяется ни содержанием, ни смыслом действующего законодательства.

Особо подчеркивается, что установленный локальный общественный порядок может быть более прогрессивным, чем закрепленный правовыми нормами правопорядок. Автор поддерживает идею В.М. Баранова о том, что «именно неофициальное право подчас является глубинной основой официального права». Последнее должно вбирать в себя все основные прогрессивные положения первого. Их взаимодействие выступает, таким образом, важным фактором самоорганизации общества.

Диссертант предлагает также критерий классификации форм воздействия гражданского общества на правовую систему – *в зависимости от своеобразия субъекта воздействия*. По этому основанию выделяются формы воздействия, в которых наиболее активными являются**:**

– индивидуальный субъект (личность);
– коллективный субъект (объединение граждан);
– гражданское общество в целом.

Второй параграф второй главы ***«Демократия как основное средство воздействия субъектов гражданского общества на правовую систему России»*** посвящен исследованию форм воздействия прямой и представительной демократии на правовую систему России.

В начале параграфа автор выстраивает перечень институтов прямой демократии. При этом отмечается, что в науке бытует неоправданно расширительное толкование прямой демократии и как следствие – включение в ее состав институтов, которые не относятся к институтам прямой демократии. Диссертант исходит из понимания непосредственной демократии как прямого осуществления власти народом, различных форм принятия самим населением решений общегосударственного и местного значения. Этим критериям соответствуют: *во-первых,* институты принятия гражданами управленческих решений и прямого правотворчества граждан (референдум, народная правотворческая инициатива, народное вето (аброгативный референдум), общие собрания (сходы) граждан по месту жительства); *во-вторых,* институты прямого участия граждан в формировании системы публичной власти (прямое волеизъявление граждан на выборах, отзыв депутатов и выборных должностных лиц, роспуск выборных органов власти). Таким образом, такие формы гражданского участия в управлении обществом, как публичные мероприятия, обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления, которые, по устоявшемуся мнению, являются институтами прямой демократии, диссертант к таковым не относит.

Дается оценка потенциальному и реальному уровню воздействия отдельных институтов прямой демократии на правовую систему России. При этом учитывается различная степень воздействия соответствующих институтов на отдельные элементы правовой системы. Так, анализируя институт референдума, отмечается: помимо очевидного его воздействия на национальное право (в первую очередь на законодательство), посредством реализации данного института происходит определенное влияние на юридическую практику. Выделяются также направления воздействия референдума на правосознание граждан. Рассматриваются проблемы, препятствующие реализации права граждан на референдум, среди которых – принятое в последнее время законодательство, сделавшее нереальной возможность проведения общероссийского референдума по инициативе граждан.

При характеристике условий реализации института народной правотворческой инициативы подчеркивается, что возможность официального внесения в представительный орган государственной власти (орган местного самоуправления) законопроекта (проекта иного нормативного правового акта) гражданами действует лишь на уровне отдельных регионов (порядка 30) и муниципалитетов. Развивая возможности использования гражданами другой процедуры – вынесения законопроектов на референдум, представляется необходимым воспринять позитивный зарубежный опыт, существующий в этой сфере.

Законодательство о народной правотворческой инициативе должно разрабатываться с учетом законодательства о референдуме, но отдельно от него. При этом необходимо детально регламентировать в этих нормах правотворческие процедуры.

Особо подчеркивается, что в отличие от института референдума, проводимого по инициативе власти, реализация народной правотворческой инициативы априори предполагает самостоятельное воздействие субъектов гражданского общества на законодательство соответствующего уровня – идея, концепция законопроекта в любом случае принадлежит гражданам.

Ввиду отсутствия в современном российском законодательстве института народного вето в диссертации определяются лишь возможные позитивные и негативные стороны его воздействия на правовую систему.

Значительная роль отводится институту собраний (сходов) граждан. Здесь в качестве активного субъекта воздействия на правовую систему выступает личность. Отмечается более высокая в сравнении с другими институтами прямой демократии степень воздействия собраний (сходов) на юридическую практику. Речь идет о такой форме реализации этого института, когда на основе норм действующего законодательства принимаются управленческие решения местного значения. Воздействие на законодательство местного уровня проводится через осуществление собранием (сходом) граждан прав представительных органов местного самоуправления. Влияние на правосознание граждан ограничивается лишь формированием отношения населения к правовым актам местного значения. Правовое регулирование данного института вводит серьезные ограничения для его реализации (например, запрет проведения схода в поселениях с численностью более 100 жителей).

В диссертации анализируются особенности воздействия на правовую систему институтов прямого участия граждан в формировании системы публичной власти. Они рассматриваются как комплексные институты, в которых выражается неразрывная связь прямой и представительной демократии. Так, например, институт выборов, с одной стороны, – это форма прямого волеизъявления жителей и принятия ими публичных кадровых решений, а с другой – часть и исходное начало представительного властвования граждан. Отмечается косвенное воздействие рассматриваемых институтов – через формируемые органы власти – на элементы правовой системы. Законодательные новеллы избирательной системы, принятые в 2004–2005 годах (переход на пропорциональную систему выборов в Государственную Думу, повышение для партий проходного барьера в ее состав, отмена избирательных блоков и некоторые иные меры), постепенно привели к монополизации политического пространства. Автор, позитивно оценивая действия нынешней власти в направлении расширения народного представительства, предлагает некоторые варианты совершенствования избирательной

системы, в том числе в рамках действующей пропорциональной системы (имеется в виду ее «преференциальная» разновидность).

Диссертантом обосновывается позитивный потенциал воздействия гражданского общества на правовую систему посредством реализации института отзыва. При этом отмечаются возможные негативные последствия, которые выявил зарубежный и отечественный опыт применения отдельных институтов прямой демократии. Эти институты могут оказаться удобной ширмой для принятия законов и решений, разработанных хорошо финансируемыми группами давления. При абсолютизации роли некоторых из них в обществе развивается правотворческий популизм, снижается ответственность законодателя, затрудняется принятие компетентных государственных решений, происходит сбой в системе разделения властей. Эти формы прямой демократии нужно использовать крайне осторожно, они не должны подменять деятельность представительных органов.

В завершение параграфа рассмотрены некоторые вопросы правотворческой деятельности коллективных субъектов гражданского общества – общественных органов, коммерческих структур. Отмечается возрастающая роль саморегулируемых организаций в определенных сферах деятельности. Высказываются опасения, что стремительное наделение их государственно-властными полномочиями в соответствующих сферах в условиях отсутствия государственного и общественного контроля, традиций саморегулирования и ответственности бизнеса в нашей стране может привести к нежелательным последствиям, в частности монополизации некоторых секторов рынка и нарушению прав граждан.

Исследуются вопросы наделения органов местного самоуправления отдельными государственно-властными полномочиями. Обретая все новые и новые обязанности, муниципалитеты подчас не получают соответствующих ресурсов для обеспечения их исполнения. Передача отдельных государственных полномочий должна отвечать принципам целесообразности и объективной возможности их осуществления органами местного самоуправления.

Третий параграф второй главы ***«Многообразие вспомогательных форм гражданского участия в управлении обществом и возможности их воздействия на правовую систему России»*** посвящен поиску путей воздействия на правовую систему и тенденций развития различных форм гражданского участия в управлении обществом. Суть их сводится к тому, что граждане и их объединения, преследуя свои интересы либо интересы определенных социальных групп, пытаются оказывать влияние на деятельность субъектов публичной власти, не стремясь при этом получить власть.

В систему форм гражданского участия включены публичные мероприятия (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования), обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления, общественный контроль, опросы граждан, консульта-

тивные референдумы, публичные слушания, всенародные обсуждения, деятельность общественных организаций. Особенности гражданского участия, восприятие различных его форм институтами публичной власти могут служить важнейшим и «репрезентативным» индикатором «демократичности» данного общества, нежели данные о наличии формальных черт организации политической системы при всей значимости институтов политической демократии.

Различный уровень самоорганизации тех или иных социальных групп российского общества обусловливает различную степень использования ими форм гражданского участия. Исследуются возможности воздействия форм гражданского участия на отдельные элементы правовой системы. Особое значение в формировании правосознания населения имеют такие публичные мероприятия, как массовые формы выражения настроений общественности.

Диссертантом предлагается внести изменения в Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», предусматривающие немедленное устранение возникающих при проведении публичных мероприятий беспорядков (нынешняя редакция закона, на наш взгляд, излишне затягивает и формализует процедуру принятия решений по обеспечению порядка проведения манифестаций). Автор также обращает внимание на неудовлетворительное состояние регионального законодательства в этой сфере – оно зачастую закрепляет разрешительный порядок проведения публичных мероприятий. Необходимо привести его в соответствие федеральному законодательству, закрепляющему уведомительный порядок.

Обосновывается востребованность в современных условиях института обращений граждан в органы государственной власти и местного самоуправления, отмечается активное его использование российскими гражданами, приводятся примеры позитивного воздействия данной формы гражданского участия на элементы правовой системы (в частности, по внесению изменений в проект нового Лесного кодекса в 2004–2005 гг.). Дальнейшее развитие данной формы гражданского участия требует, по мнению автора, разработки процессуального законодательства в сфере обращений граждан.

Анализ возможностей реализации института общественного контроля в нашей стране раскрывает большой потенциал его воздействия на юридическую практику, в особенности на правоприменительную деятельность. Общественный контроль способен влиять на законодательство, прежде всего посредством проведения общественной экспертизы нормативных правовых актов, достаточно активно развивающейся в последние годы.

В отдельный блок форм гражданского участия выделяются опросы граждан, консультативные референдумы, публичные слушания, всенародные обсуждения. Слабая эффективность реализации обозначенных форм объясняется тем, что: *во-первых*, само их проведение

целиком зависит от воли властей; *во-вторых*, государственные и муниципальные органы довольно слабо учитывают их результаты в своей деятельности. Приводятся зарекомендовавшие себя в отдельных регионах модели эффективной реализации обозначенных институтов.

Особое внимание в диссертации уделяется вопросам деятельности объединений граждан. Включение ее в состав форм гражданского участия довольно условно, поскольку объединения граждан оказывают воздействие на элементы правовой системы посредством реализации описанных и иных (порой неинституционализированных) форм гражданского участия; они воздействуют на правовую систему в целях учета и защиты интересов представляемых ими социальных групп. В последние годы отмечается некоторое оживление общественной активности – неполитические акции обманутых дольщиков, автомобилистов, экологов, противников уплотнительной застройки, акции общественности, проводимые с помощью сети Интернет и т.д. Они получают широкое распространение и оказывают свое позитивное воздействие на развитие правовой системы. К сожалению, пока еще малочисленны позитивные примеры, когда из множества мелких «неформальных» объединений вырастают крупные, официально зарегистрированные общественные организации, выстраивающие конструктивные модели взаимодействия с властью (например, Межрегиональная общественная организация автомобилистов «Свобода Выбора»). Эти примеры, на наш взгляд, свидетельствуют о происходящих процессах постепенной институционализации гражданского участия и общественных интересов. Это – модели именно того развития гражданского общества «снизу», о необходимости которого справедливо говорят как ученые, так и практики.

Третья глава «Формы воздействия национальной правовой системы на развитие гражданского общества в России» состоит из трех параграфов. Структура главы обусловлена выделением на основе трех основных компонентов правовой системы соответствующих им форм воздействия правовой системы на гражданское общество – идеологической, регулятивной (нормативной) и деятельностно-правовой.

В первом параграфе третьей главы ***«Правовая идеология как средство формирования правовой культуры общества. Своеобразие правовой психологии граждан России и специфика ее воздействия на общественное развитие»*** определяются направления воздействия правовой идеологии Российского государства и правовой психологии наших граждан на общественное развитие.

Обосновывается позиция, в соответствии с которой формирование гражданского общества в России на современном этапе сталкивается с проблемой не столько законодательства как такового, сколько правосознания, вызванной недооценкой или переоценкой правовых ценностей (В.Е. Пшидаток), отсутствием официально признанных, объединяющих идеалов, отражающих стратегию развития общества. Правосознание граждан обладает как динамизмом, так и устойчивостью,

сопротивляемостью новым идеям и принципам. Определяя направления его воздействия на общественное развитие, подчеркивается, что все известные правовые преобразования начинались именно с трансформации правосознания значительной части общества. Однако, когда преобразования из сознания граждан переходят в действительность, срабатывают заложенные в правовой психологии граждан механизмы сопротивляемости к новым принципам общественного устройства. Описанный механизм развития правосознания граждан в переходные периоды развития общества в полной мере проявил себя в процессе трансформации правосознания россиян на рубеже XX–XXI столетий. Изменения в правосознании граждан, будучи порождением изменений окружающей действительности, в свою очередь, детерминируют смену направлений общественного развития.

Учитывая огромный потенциал воздействия правовой идеологии на правовую культуру общества, обозначаются кардинальные направления этого воздействия посредством правового воспитания, просвещения населения, развития различных форм оказания правовой помощи населению (в том числе бесплатной).

Второй параграф третьей главы ***«Современное российское право как необходимый инструмент упорядочения жизни общества»*** посвящен исследованию нормативной формы воздействия национальной правовой системы на гражданское общество России.

Обосновывается необходимость модернизации российского права, которая должна обеспечить опережающее регулирование отдельных общественных процессов, только начинающих формироваться и нуждающихся в заблаговременной коррекции.

В политике современного Российского государства постепенно повышается роль права в самореализации личности. В диссертации обозначены направления регулирующего воздействия права на общественные отношения в целях создания условий для самореализации личности.

Анализируя особенности правового регулирования деятельности негосударственных объединений граждан, автор считает оправданным и своевременным повышение внимания государства к этой сфере в начале 2000-х годов, усиление его регулирующего воздействия на коллективные субъекты гражданского общества в условиях угрозы национальной безопасности страны. Однако, как представляется, выполнив на определенном этапе свою позитивную роль, законодательная база в этой сфере стала создавать серьезные препятствия для некоммерческих (неправительственных) объединений граждан, деятельность которых имеет позитивное социальное значение.

Следует отметить, что обусловленный трансформацией экономической, политической и правовой систем бум законотворчества объективно породил такое негативное явление, как «зарегулированность» отношений.

В диссертации выделяются две формы «зарегулированности» – *по форме и по содержанию*. К первой относится «параллельное» регу-

лирование, необоснованно многоступенчатое, либо издание противоречащих друг другу правовых актов одного уровня. Эти случаи легко распознать и посредством систематизации правовых норм устранить допущенные ошибки. Вторая же форма «зарегулированности» – по содержанию – ненужное, необоснованное, иногда самоцельное юридическое вмешательство в жизнедеятельность граждан. Рассматривая данную проблему, предлагается сопоставлять количество правовых норм с общественными потребностями, с теми условиями, которые делают необходимым и возможным издание юридической нормы.

Действующее законодательство не должно развиваться в русле чрезмерного регулирования, регламентации каждого социально значимого поступка. Это снижает предприимчивость и социальную инициативу граждан, стимулирует их иждивенческие отношения, при которых для разрешения каждой ситуации ожидается решение сверху. Тем самым искусственно снижается динамизм общественной жизни и нивелируется справедливость принимаемых решений, поскольку вышестоящие органы не знают специфики конкретных жизненных ситуаций и не учитывают проблем восприятия правовых установлений их адресатами.

В диссертации рассмотрены особенности воздействия на развитие гражданского общества различных форм права, действующих в России. Выделяются преимущества нормативного правового акта, позволяющие централизованно, сбалансированно и оперативно воздействовать на общественные отношения, отражая интересы всего общества. Показывается значение в современных условиях правового обычая, предоставляющего сторонам возможность реализации сложившихся традиций, локальных особенностей и проявления свободы собственного усмотрения.

Все более заметную роль в правовом регулировании общественных отношений играют нормативные договоры. Они являются выражением добровольно-согласительных начал и саморегуляции в гражданском обществе и выполняют важную функцию сглаживания и компенсации недостатков, свойственных всеобщности и обезличенности социального регулирования на основе нормативных актов государства.

Отмечается возрастающее значение в современных условиях нетрадиционных для России форм права (правовых принципов, правового прецедента и т.д.), которые с помощью правоположений, отражающих направляющее воздействие законодательства и потребности динамично изменяющейся практики повседневной жизни, становятся основой, прообразом будущих правовых норм.

Регулятивный потенциал, заложенный в содержании всех без исключения форм права, непосредственно проявляется в использовании различных способов регулятивного воздействия. Эти способы могут как пробудить творческую инициативу, так и заставить существенно ограничить негативную активность или вовсе запретить социально вредную деятельность их адресатов. Правовой режим всякого государства напрямую зависит от того, как в действующей системе права используются и сочетаются

дозволения, обязывания и запреты, которые претворяются в жизнь с помощью определенных приемов и средств юридического воздействия.

Особое значение в современных условиях приобретает дозволение, стимулирующее позитивную активность, инициативу и саморегулирование. Отмечается важное стимулирующее значение таких юридических средств, как льготы и поощрения.

Третий параграф третьей главы ***«Особенности воздействия юридической практики на формирование и развитие гражданского общества в России»*** посвящен исследованию деятельностно-правовой формы воздействия правовой системы на гражданское общество.

В начале параграфа автор выделяет общесоциальные и специально-юридические функции юридической практики, содержание которых позволяет определить направления воздействия юридической практики на формирование и развитие гражданского общества в России.

В качестве первого направления можно назвать опосредованное воздействие юридической практики на гражданское общество и правовую систему через совершенствование законодательства и практики его применения. Эту цель в той или иной степени преследуют ее познавательная и информационная (среди общесоциальных), а также прогностическая и корректирующая (среди специально-юридических) функции.

Второе направление представляет непосредственное воздействие юридической практики на поведение граждан путем формирования их правосознания в процессе непосредственного участия в различных правоотношениях. На это нацелены ее ориентирующая (среди общесоциальных) и правообеспечительная (среди специально-юридических) функции.

В рамках первого направления можно выделить специфику воздействия правотворческой, а также правоприменительной практики. Особо обращается внимание на значимость судебной практики, сигнализирующей правотворческим органам о неполноте и пробельности законодательства, его противоречиях и неэффективности, становясь, таким образом, необходимой основой для создания норм права и даже нормативных актов. В этой связи автор уделяет пристальное внимание получающему в последнее время все более широкое развитие судебному праву. Оно находит свое выражение, в частности, в выполнении функции нормоконтроля, в разрешении дел по аналогии при восполнении законодательных пробелов, в правоположениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, дающих разъяснения по вопросам судебной практики.

Диссертант солидарен с авторами, считающими, что суды зачастую вынуждены и должны участвовать в правотворчестве. В противном случае их деятельность не сможет удовлетворять потребность общества в правовом регулировании, будет способствовать нарушениям прав вместо их защиты (В.М. Жуйков). Как представляется, дальнейшее развитие и упорядочение системы российского права, уменьшение числа его пробелов и коллизий позволит несколько сократить объем право-

творческой деятельности правоприменителя. Предложения же вовсе отказаться от судебного права не отражают общественных потребностей в оперативном правовом регулировании, обеспечении обоснованности, справедливости и целесообразности принимаемых решений.

В рамках второго направления отмечается непосредственное воздействие различных видов юридической практики на развитие гражданского общества путем формирования правосознания людей. Так, например, в процессе участия граждан в правотворческом процессе повышается уровень их правовой культуры, развивается чувство ответственности за судьбу страны, общества. Наибольшее воздействие на правосознание граждан происходит в процессе правореализации.

Автор выделяет особую роль механизмов самозащиты прав граждан, необходимость активного их использования в процессе реализации прав. По мнению диссертанта, самозащита прав – это своеобразная сфера активного взаимодействия, сотрудничества гражданского общества и правовой системы. С одной стороны, правовая система, санкционируя использование данного способа защиты прав и определяя ее пределы, тем самым активизирует субъектов права на отстаивание своих прав не только посредством обращения в судебные и иные органы, но и самостоятельно. С другой стороны, реализация самозащиты прав гражданами и юридическими лицами оказывает активное обратное воздействие на правовую систему: разгружает юрисдикционные органы от разрешения тех дел, которые могут быть разрешены без их вмешательства, формирует определенную правореализационную практику. Особо выделяется такой санкционированный правовой системой инструмент саморегуляции гражданского общества, как третейское разбирательство.

Таким образом, в процессе взаимодействия гражданского общества и правовой системы складывается системно функционирующий механизм, каждое звено (элемент) которого прямо и непосредственно влияет на эффективность работы механизма в целом.

Основные положения диссертации содержатся в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. *Зеленский П. А.* Особенности воздействия правосознания российских граждан на общественное развитие // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 1. (0,4 п.л.);

2. *Зеленский П. А.* Общественная экспертиза нормативно-правовых актов в РФ как форма гражданского контроля и средство

участия в управлении обществом // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 3. (0,4 п.л.);

Публикации в иных изданиях:

3. *Зеленский П. А.* Современное гражданское общество как сфера взаимодействия человека и власти // Развитие и взаимодействие социальных субъектов в современной институциональной среде: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 10–12 октября 2008 г.) / под ред. А. Н. Неверова. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2008 (0,2 п.л.);

4. *Зеленский П. А.* Особенности взаимодействия гражданского общества и государства в Российской Федерации // Стабильная конституция – основа эффективного государства. Конституционные чтения: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10, ч. 1. Саратов: ПАГС им. П.А. Столыпина, 2009 (0,2 п.л.);

5. *Зеленский П. А.* Практическая направленность юридического образования – актуальная потребность современного гражданского общества в России // Современная юридическая наука и правоприменение : сб. науч. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. конф., проводимой в рамках вторых Саратовских правовых чтений (г. Саратов, 28–29 мая 2009 г.) / редкол.: О. С. Ростова (отв. ред.) и др. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2009 (0, 2 п.л.);

6. *Зеленский П.А.* Программы клинического юридического обучения : учеб.-метод. пособие. Вып. 5: Работа юридической клиники / под ред. М. В. Немытиной. Тема 5 «Интервьюирование», тема 7 «Консультирование». Саратов: Научная книга, 2009 (2,1 п.л.);

7. *Зеленский П. А.* Применение методик клинического юридического образования в учебном процессе вуза // Современные методики преподавания правовых дисциплин / авт.-сост.: Д.А. Агапов. Саратов: СЮИ МВД России, 2010 (0,4 п.л.);

8. *Зеленский П.А.* Формы гражданского участия в управлении обществом и возможности их воздействия на правовую систему России // Правовая культура. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. №1 (1,2 п.л.);

9. *Зеленский П. А.* Саморегулируемые организации: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы: матер. Всерос. науч.-практ. конф., проходившей в Институте социального образования (филиал) РГСУ в г. Саратове 12–13 ноября 2009 г. Саратов: ИСО (филиал) РГСУ в г. Саратове, 2010 (0,2 п.л.).

Подписано в печать 29.06. 2010 г. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага офсетная. Формат 60×86 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 100 экз. Заказ

Издательство
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.